

ВОЙНА И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 372:94(37)"1914-1917"(470.51)
doi: 10.17072/2219-3111-2016-2-70-78

ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Л. В. Архангельская

Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
arhangellar@gmail.com

Рассмотрено состояние женских гимназий Пермской губернии в годы Первой мировой войны. На основе архивных документов показано, что обстоятельства военного времени отразились на жизни женских учебных заведений в тылу, в том числе на организации учебы, положении учениц, учителей. Рассмотрено участие гимназисток в благотворительности, их стремление внести свою лепту в победу над врагом. Сделан вывод о том, что женское гимназическое образование в этот период продолжало развиваться, а школы стали опорой воспитанницам в противостоянии негативному воздействию обстоятельств.

Ключевые слова: Пермская губерния, женские гимназии, Первая мировая война, благотворительность, патриотизм.

Первая мировая война не обошла стороной ни одно учреждение или частное лицо в Российской империи. Степень вовлеченности гражданского населения в военные усилия государства была поистине беспрецедентной [Поршнева, 2014, с. 10]. Для женских средних школ такое эпохальное событие стало сложным испытанием именно в момент их бурного развития. Да и в самом положении женщин в этот период происходили радикальные изменения, коснувшиеся в какой-то мере гимназисток тыловых губерний.

Состояние народного образования в этот период в какой-то мере получило отражение в ряде работ, основанных на российском и уральском материале [Фомичев, 1999; Власов, 2014; Скалыга, 2008; Елисафенко, 2014]. В связи с «переосмыслением истории Первой мировой войны в гендерном плане» [Дементьев, 2014, с. 92] не раз становилась предметом рассмотрения активизация женщин в уральском регионе в деле помощи фронту [Баженова, Поршнева, 2012; Казакова-Апкаримова, 2014]. Исследователи обращались и к теме патриотического движения учащейся молодежи в 1914–1917 гг. [Беленцов, 2012; Соколов, 1994; Страхов, 2009]. Но вопрос о положении женских гимназий и их воспитанниц в годы войны, когда статус женщины подвергался серьезным изменениям, не получил должного освещения. Настоящая статья имеет целью восполнить этот пробел.

Грозные события, нарушившие обычный ход государственной и общественной жизни, не могли не отразиться на жизни женской школы в регионах, далеких от военных действий. Изолированные прежде от окружающих проблем женские гимназии Пермской губернии на этот раз не остались в стороне от общественной обстановки в стране. Их воспитанницы хорошо понимали, что «в годину тяжелых испытаний, выпавших на нашу Родину, долг каждого гражданина, учреждения или ведомства способствовать успешному исходу борьбы с врагом, поднявшему свои вооруженные силы на наше Отечество» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 3).

К 1914 г. в крае насчитывалась 21 женская гимназия (18 в городах и 4 в заводских поселках) с более чем 10 тыс. воспитанниц [Обзор..., 1915, с. 122; Днепров, 2009, с. 270]. Их реакцией на вступление России в войну, как и всех учащихся империи, были чувства гражданского воодушевления, патриотизма, любви к царю и монархическим особам, которые они выражали во время ученических манифестаций, проходивших осенью 1914 г., при встречах великокняжеских особ в Перми и Кунгуре, а также в телеграммах, число которых было так велико, что император просил не присылать их ко дню его рождения в целях экономии средств учебных заведений (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 114) [Адрес-календарь на 1915 г., с. 86–87].

Усилению патриотических настроений способствовала реформа нового министра народного просвещения графа Игнатьева, направленная на преодоление пренебрежительного отношения к русскому языку, природе, культуре, на укоренение в русском человеке сознания собственного достоинства. Министерство народного просвещения (МНП) призывало в каждом предмете, изучаемом в школе, подчеркивать его национальные стороны, важные для русской культуры, вплоть до уделения большего внимания игре на народных инструментах и русской народной песне, что развивало бы в детях любовь к Родине, ее быту и природе (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 77) [Власов, с. 20–21].

Для «достижения высокой цели воспитания сынов и дочерей великой родины и верноподанных Государя» педсоветы и родительские комитеты женских гимназий включились в обсуждение мер повышения уровня нравственно-религиозного просвещения и воспитания, «ни на минуту не забывая, что в такие дни, которые переживает наша Родина, накопление духовных ценностей имеет сугубо важное значение и помогает с избытком возместить потери, которые приходится нести России» (Там же. Л. 143). Этими мерами предусматривались обязательное знание молитв и посещение богослужений в храмах при учебных заведениях, участие учеников в местных религиозных торжествах, процессиях, паломничествах, религиозно-просветительских кружках. В преподавании учебных предметов должна быть строго соблюдаема согласованность с Законом Божиим, а потому «воспрещалось преподающим сообщать учащимся мало проверенные гипотезы, идущие вразрез с христианским учением» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 130–132; КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 39).

Согласно отчетам женских гимназий губернии с первых дней войны ученицы регулярно присутствовали в городских и гимназических храмах на просительных молебствованиях о даровании победы русскому народу, благодарственных – по случаю одержания побед над врагом и вступления императора в должность главнокомандующего и на панихидах по воинам, положившим свои жизни за Веру, Царя и Отечество (ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 32. Л. 14; Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 6 об.). В учебные библиотеки гимназий поступали ставшие популярными книги о царствующих особах и проходящей войне: «Летописный и лицевой изборник дома Романовых», «Детство, воспитание и лета русских императоров», «Вторая Отечественная война по рассказам ее героев» и др. (Там же. Д. 72. Л. 3, 9) [Вестник..., 1915, №3, с. 266]. Даже в качестве наград ученицам помимо памятных книг рекомендовалось выдавать одну из памятных медалей о войне с надписью «Русский солдат – гордость России», «Русские – братьям полякам», «Русские – братьям-славянам» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 72. Л. 297).

Безусловно, самым ярким выражением патриотического подъема было желание уральских юношей-гимназистов поступить на офицерские курсы, чтобы затем уйти на фронт. Девушки тоже, не желая оставаться в стороне от происходящих событий, записывались в сестры милосердия (Там же. Д. 82. Л. 12; Ученики 8-го класса..., 1914, №243). Большинство учениц, опровергая представление о гимназистках как кисейных барышнях, подчинили себя потребностям фронта и тыла.

В тяжелые годы, переживаемые страной, государство видело в учащихся своих активных помощников в деле победы над врагом. МНП призывало молодежь организовывать трудовые дружины, оказывать посильную помощь раненым и ушедшим на фронт, устраивать в лазаретах чтения и беседы образовательного и религиозно-нравственного содержания, занятия по ремеслам кустарного характера (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 138; Ф. 458. Оп. 2. Д. 98. Л. 163) [Вестник..., 1915, №4, с. 328]. Последнее понималось как воспитательное средство в свете проходящей реформы средней школы [Власов, 2014, с. 21].

Конечно же, учащиеся Пермской губернии, следуя патриотическому чувству, стремились отдать свои духовные и телесные силы на оказание помощи семьям «наших чудо-богатырей». Гимназисты помогали в полевых работах семействам, в которых не хватало рабочих рук из-за отправки работников в действующую армию, а воспитанницы гимназий взяли на себя работу по уходу за детьми крестьян, ушедших на фронт, для чего принимали участие в организации на местах яслей и детсадов (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 23).

Старшеклассниц привлекали для организации благотворительных сборов различные общественные учреждения. Так, Комитет для оказания помощи пострадавшим от военных действий под председательством великой княжны Татьяны Николаевны одним из первых обратился к учащейся молодежи с просьбой о содействии в сборе пожертвований в пользу пострадавших на войне, кото-

рые могли быть собраны в результате денежных складчин, устройства платных концертов, спектаклей, лекций (Там же. Л. 25). Ученицы Пермского края с готовностью откликнулись на просьбу. Например, в мае 1915 г. они участвовали в качестве сборщиков в трехдневном кружечном уличном сборе, приуроченном ко дню рождения «Ея Императорского Высочества» (Там же. Л. 114). В этот же комитет была передана половина сбора от литературно-музыкальных вечеров – «Патриотического» и «Бельгийского», организованных обществом «Вспомоществования недостаточным ученицам 2-й Екатеринбургской гимназии». В программу одного из вечеров, на котором присутствовало большое количество гостей, входили литературные, вокально-музыкальные и танцевальные номера, посвященные союзнице России в войне – Бельгии (Там же. Л. 66, 68, 130). В ответ на передачу суммы в 298 руб. 17 коп., составившей часть от собранных средств, великая княжна направила письмо с выражением благодарности. Вторая половина сбора пошла на помощь бедным ученицам, число которых возросло в 1915 г. вследствие дороговизны жизни и увеличения количества учениц, отцы которых призваны на военную службу (Там же. Л. 64, 86).

Благотворительные мероприятия: литературно-музыкальные вечера, танцы, концерты, лотереи, кружечные сборы – устраивались во всех женских гимназиях края. Например, в кунгурской гимназии, где в феврале 1917 г. 1% от выручки с литературно-музыкального вечера пошел в местный аэроклуб, 75% – на пособия недостаточным ученицам, 24% – на поддержку воинам Западного фронта (КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 70–71).

Распространенной формой помощи фронту в женских гимназиях был сбор денежных пожертвований для различных благотворительных организаций. Судя по гимназическим отчетам и бланкам денежных переводов, сохранившихся в архивах, гимназистки отправляли собранные средства в Красный Крест, Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, находившийся под патронажем великой княгини Елизаветы Федоровны, Романовский комитет по оказанию помощи крестьянским сиротам, детям павших и увечных воинов, Комитет великой княгини Марии Павловны по снабжению одеждой нижних чинов и даже на создание российского воздушного флота в комитет, состоявший под почетным председательством великого князя Михаила Александровича. К тому же во всех учебных заведениях МНП стояли кружки для сбора средств в помощь русским, черногорским и сербским семьям убитых и раненых (ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 41. Л. 81; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 9, 55). Посильные ежемесячные взносы делались ученицами 2-й екатеринбургской гимназии в специально учрежденное в октябре 1916 г. при гимназии общество «Братской помощи утратившим трудоспособность воинам» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 5).

Помимо денежных сборов, передаваемых в общественные благотворительные организации, девочки приносили туда различные вещи. Так, в 1916 г. они пожертвовали 942 предмета: салфетки, простыни, портянки, носовые платки, халаты, фуфайки, рубашки, кальсоны, рукавицы, полотенца (личные и посудные), наволочки (верхние и нижние), одеяла, покрывала, подушки, матрасы и даже столы, табуреты и кровати (Там же. Д. 93. Л. 9; Большое пожертвование, 1914, № 243).

На уроках рукоделия гимназистки привлекались к шитью белья для воинов из материалов, присылаемых для этой цели местными учреждениями или купленных ученицами за свой счет. Известно, что Екатеринбург не отставал от столиц и других российских городов, в которых проводился сбор белья для госпиталей и действующей армии [*Казакова-Анкаримова*, 2014, с. 94]. Сведения в архивах и газетах подтверждают участие в этом мероприятии городских гимназисток. Например, ученицами 2-й гимназии за первое полугодие 1916 г. было приготовлено различных вещей для воинов 1851 шт., из них 389 рубашек, 177 кальсон, 366 пар портянок, 264 платка, 300 противогазов, 207 кисетов, 76 полотенец и 72 пары рукавиц. Причем 496 предметов изготовлены за счет пожертвований учащихся, остальные 1055 предметов – из материалов, полученных от местных благотворительных организаций (Красного Креста, судебного ведомства, Дамского кружка, Свято-Духовой церкви и др.) (Работы гимназисток..., 1916, № 19). Отправляли белье в Ставку государя императора чердынские и кунгурские гимназистки (ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 41. Л. 81). Туда же екатеринбургенки, проведя только одно литературное утро, отправили помимо 100 комплектов белья 50 фунтов махорки, 4 пуда конопляного масла и подошвенной кожи на 75 пар сапог (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93. Л. 10).

Свое участие «в удовлетворении потребностей, переживаемых армией», девочки начиная с 4-го класса принимали не только на уроках рукоделия, но и дома (ГАСО. Д. 71а. Л. 96–97; Д. 82. Л.

13 об.). Об этой и другой благотворительной помощи юных гимназисток с первых дней войны уральские газеты постоянно публиковали заметки. Так, «Зауральский край» отмечал, что уже осенью 1914 г. 1-я женская гимназия сделала большое пожертвование армии вещами и деньгами, а воспитанницы частной гимназии Румянцевой купили шерсть и вязали вместе с учительницей рукоделия чулки и варежки для воинов (Воспитанницы гимназии А. Румянцевой, 1914, № 243). В 1916 г. сообщалось, что воспитанницы 2-й екатеринбургской гимназии отказались от медалей и наград, чтобы сэкономить средства для заготовки теплой одежды раненым. В этом же году они пригласили горожан в здание гимназии на детскую оперу «Кот в сапогах» и кинематограф «Кок», там же были устроены зимний сад, чайный буфет, продажа цветов и беспроигрышная лотерея. Выручка в 550 руб. пошла на помощь фронту и поддержку бедных учениц (Воспитанницы..., 1916, № 249, 3 янв.; 1915, № 18).

К важным праздникам гимназистки старались порадовать воинов подарками (ГАСО. Ф. 4. Д. 75. Л. 25; КГА. Д. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 75). В качестве пасхальных подарков Александровская женская гимназия г. Перми отослала в действующую армию крендели, леденцы, табак, папиросы, сало, сыр. От учениц и их родителей было переведено в Городскую управу для отправки в армию 400 кисетов ценою до 2 руб. (ГАПК. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3. Л. 40). А в 1915 г. 225 пакетов с подарками, посланными в Кавказскую армию 2-й екатеринбургской гимназией, содержали по паре портянок или рубашке, фунту кренделей, $\frac{1}{2}$ фунта сахару, $\frac{1}{8}$ фунта чаю, $\frac{1}{4}$ фунта табаку, 4 конверта, 4 листа почтовой бумаги, тетради курительной бумаги, 4 иголки, 4 безопасных булавки, катушке ниток, химическому карандашу, ложке, а также соль, конфеты и пряники. Кроме того, в отправленном вместе с пакетами ящике помещалось 250 двойных ладанок с нафталином (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 75. Л. 42 об.). Даже осенью 1917 г. гимназистки нашли возможность прийти на помощь солдатам, «находящимся в плену от 1 года до 3 лет и не получавшим за это время ни одной посылки» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3а. Л. 34).

Важной составляющей благотворительности стало изготовление воспитанницами женских школ респираторов и противогазов. Для их производства, а также сбора средств для «нашей доблестной армии» Николаевская община в память княгини Е. С. Щербатовой и доктора Ф. П. Гааза распространяла открытые письма среди учащихся на темы происходящих ныне военных событий (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 49). Но из-за отсутствия необходимых материалов, поставляемых Красным Крестом, респираторы в пермских гимназиях стали изготавливать несколько позже, чем в центральных губерниях, поэтому МНП торопило гимназисток и ставило им в пример учениц из города Вильно Минской губернии, сделавших больше всех респираторов (Там же. Л. 96–97).

Война нарушала привычный ход жизни в учебных заведениях тыловых губерний. Учебный 1915/16 г. не все школы начали вовремя. Опоздания были вызваны участием крестьянских детей в полевых работах, однако главной причиной было то, что женские гимназии, находящиеся, как правило, в хороших, добротных зданиях, были вынуждены отводить их под воинские постои и лазареты. Так, одна половина пермской Александровской гимназии была занята постоем, вторая – отдавалась летом под лазарет (ГАПК. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3. Л. 21, 131). Все помещения частной гимназии М. Н. Зиновьевой летом 1915 г. также были заняты военными [Егорова, 2003, с. 89]. А для проведения занятий кунгурской гимназии пришлось нанять еще один дом (КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 28). И, несмотря на то, что занятия во 2-й екатеринбургской гимназии проходили даже в коридорах, окружное начальство предлагало помимо расположенных в ней частей разместить еще лазарет и эвакуированные учебные заведения (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 80–81, 117).

И, хотя руководство женских гимназий всеми силами желало помочь «нашим чудобогатырям», все же оно неоднократно ходатайствовало об освобождении от военных зданий гимназий, указывая, что «предоставление еще каких-либо помещений повлекло бы прекращение занятий» в некоторых из них. Но улучшения положения не произошло: все женские гимназии губернии были поставлены в крайне неблагоприятные гигиенические условия, занятия проводились в две смены, сократились часы по необязательным предметам. Крайняя теснота помещений, невозможность их проветривания, антисанитарное состояние двора вредно отразились на здоровье учащихся и педагогов 1-й екатеринбургской гимназии, поэтому педсовет школы просил окружное начальство преждевременно отпускать учениц на рождественские и летние каникулы [Отчет..., 1915, с. 3]. В начале апреля 1915 г. пришлось прекратить занятия и во 2-й гимназии из-за необходимости провести дезинфекцию помещения, занимаемого солдатами, в связи со случаем заболевания сыпным ти-

фом (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 74).

Ввиду исключительных обстоятельств гимназисткам были сделаны некоторые послабления. Например, по некоторым предметам уменьшено число вопросы на экзаменах. Ученицам, не выдержавшим некоторых выпускных и промежуточных испытаний, предоставлялась возможность переэкзаменовки осенью (Там же. Л. 109; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 7, 58). Переводные испытания в 1915 и 1916 гг. проводились на основании годовых отметок, было разрешено принимать в 8-й класс женских гимназий учениц с отметками ниже «4 баллов» и т. д. (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 133; Ф. 458. Оп. 2. Д. 98. Л. 39). Кроме того, МНП не уставало напоминать педагогам, чтобы их труд был менее формален и «более проникнут чуткой благожелательностью и искренним стремлением идти навстречу духовным нуждам подрастающего поколения» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 143).

В время войны, чтобы не было промедления в спешных текущих делах, циркуляром от 25 июля 1915 г. была расширена компетенция местных органов, которым вверены надзор за учебно-воспитательным делом и руководство им. Увеличился и перечень дел, переданных на решение педсоветам средних учебных заведений (Там же. Л. 88–91). В связи с этим, «твердо памятуя о том, что школа призвана выпустить из своих стен питомца не с тем или иным количеством разных отметок в аттестате, а с необходимым запасом полезных навыков и знаний», педсоветы уральских женских гимназий не раз обсуждали вопрос о замене существующей балльной системы другим, более целесообразным, способом оценки знания, заменив в итоге пятибалльную систему двухбалльной («удовлетворительно – неудовлетворительно») (Там же. Л. 57; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3а. Л. 33).

В числе защитников Отечества было свыше 20 тыс. лиц педагогического персонала и служащих ведомства МНП. На оставшихся в тылу легла большая нагрузка, но вопреки обстоятельствам педагоги женских школ личным примером старались воздействовать на своих воспитанниц. «В такое жуткое для России время» преподаватели отказывались идти в отпуск, занимались репетиторством с дочерьми лиц, призванных на войну, проводили в лазаретах беседы и чтения с выздоравливающими нижними чинами (Там же. Л. 97–98). Из гимназических отчетов известно, что служащие екатеринбургских гимназий с августа 1914 г. по 1917 г. производили ежемесячные двухпроцентные отчисления на нужды военного времени в Скобелевский комитет, в Комитет Елизаветы Федоровны, а также в бельевой комитет и Красный Крест (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 10; Учительские отчисления, 1916, № 62). В Александровский комитет помощи раненым были переданы деньги, удержанные за пожалованные учительницам и начальнице 2-й екатеринбургской гимназии Э.К. Федоровой медали на Аннинской ленте ко дню Святой Пасхи [ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 34–36].

Принести свои труды и познания на пользу Родине выразила учительница физики 2-й екатеринбургской гимназии С. М. Победоносцева, принявшая, как и многие преподаватели физики и химии учебных заведений империи, предложение участвовать в деле усиления артиллерийским снабжением действующей армии (Там же. Л. 31). Редко посещали гимназии в годы войны законоучители, которые «в целях воспитания доблестного духа в воинах» были прикреплены к запасным батальонам. Постоянно находился в лазаретах законоучитель екатеринбургских гимназий и настоятель римско-католического костела ксендз Вилкас, что не помешало его ученицам сдать Закон божий на «отлично» (Там же. Л. 12; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 99, 127).

В последние годы войны материальное положение преподавателей женских гимназий ухудшилось. Плата за обучение поступала трудно, кроме того, необходимо было освобождать от нее детей лиц, призванных на военную службу, и детей-беженцев. Не желая обременять родителей повышением платы, родительские комитеты и попечительские советы гимназий, тем не менее, изыскивали возможность прибавок к жалованию наименее обеспеченных педагогов (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3а. Л. 35; КГА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 26).

Следует отметить, что антигерманские настроения и проявление враждебности к лицам немецкого происхождения в Пермской губернии сказались на преподавательском составе учебных заведений. Так, на начальницу кунгурской женской гимназии Евгению Васильевну фон-дер-Брюгген писались доносы в полицию в связи с ее немецким происхождением, которые прекратились только после письма в ее защиту от воспитанниц вверенной ей гимназии, опубликованного в местной прессе (КГА. Ф. 587. Оп. 2. Д. 66. Л. 62).

Вместе с тем руководство гимназий прикладывало все силы к тому, чтобы создать такую ат-

мосферу, «при которой нарушение нормального хода жизни и переживание нынешнего исторического момента пошло бы на пользу нравственного воспитания подрастающего поколения». На третьем году войны учебное начальство заботило душевное состояние учениц: обсуждались вопросы о том, как реагировать на замечаемое педагогами тяжелое настроение учащихся (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 143). В доходивших с фронта письмах стало «проскальзывать настроение о желании скорейшего мира и сказывалось утомление войной среди слабой части населения». Поэтому школа не могла уклониться от распространения среди учениц «правильного взгляда на переживаемые нашей Родиной события» (ГАСО. Ф. 458. Оп. 2. Д. 98. Л. 46). В связи с этим рекомендовалось не давать для письменных работ темы, касающиеся мрачных или отрицательных сторон жизни, таких как «Опричнина», «Положение крепостных в дореформенной России», «Типы самодуров по комедиям Островского», «Руси веселие есть пити». При этом подчеркивалось, что темы должны соответствовать возрасту, развитию и пониманию учащихся (ГАСО. Ф. 4. Д. 71. Л. 41) [Отчет..., 1915 г., с. 9]. А чтобы девочки понимали политическую обстановку и причины войны, педагоги объясняли текущее политическое положение и состояние на фронтах. В беседах с ученицами говорилось о роли России как защитницы права и правды, пробуждалось национальное самосознание, вера в жизненные силы России, ее историческое призвание и мощь (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 4). В гимназиях устраивались публично-патриотические чтения и лекции «Восточный вопрос в истории России», «Борьба южных славян за свободу», которые читал в Екатеринбурге директор «закрытой по обстоятельствам военного времени» Лодзинской городской гимназии С. В. Преображенский (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 10, Л. 59).

Большое внимание в рамках патриотического воспитания в женских гимназиях стало уделяться физическому воспитанию, столь необходимому в военное время. Инструкции Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи рассылались и в женские средние школы. Для правильного физического развития учащихся предлагалось в продолжительные летние каникулы 1915 г. организовывать отряды бойскаутов, подвижные игры, походы, экскурсии, прогулки, которые позволяли помимо укрепления здоровья осуществить знакомство с историей и природой родного края, а также озаботиться организацией летних дач и колоний. При этом всегда подчеркивалось, что пробуждать в детях интерес и любовь к физическим занятиям следует «отнюдь не путем принуждения» (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 1–2, 30).

Выполняя это распоряжение, в женских гимназиях края устраивалось множество экскурсий. Например, в чердынской женской гимназии вместо экзаменов весной 1915 г. были проведены религиозные, исторические и естественнонаучные экскурсии, во время которых девочки посетили местный Иоанно-Богословский монастырь, Троицкое подворье, музей, типографию, гончарное производство и ремесленную школу, побывали в лесу, на болоте (ГАПК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 41. Л. 81). А для гимназисток Екатеринбурга летом 1915 г. были организованы выездная экскурсия для осмотра писчебумажной фабрики И. Е. Ятеса, прогулка на гору «Семь братьев», поездки в Кыштым, Карабаш с походами на гору Сугомак, имеющую пещеру, озеро «Серебры», Дальнюю и Ближние дачи (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 24).

Прогулки и экскурсии устроили также местное отделение «Майского союза», членами которого являлись многие юные екатеринбурженки (Там же. Л. 41). В следующем году количество подобных мероприятий увеличилось (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 13). Что касается организации дач-колоний для поправки здоровья учениц, то во время войны они не открывались из-за недостатка средств и сильного повышения цен на съестные припасы и труд лиц, оказывавших услуги на дачах (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 198).

Несмотря на то что в Пермской губернии образование оставалось приоритетным направлением в годы Первой мировой войны, резкое подорожание жизни в стране не могло не сказаться на положении женских гимназий (Второй кровавый туман, 1916, №13) [Елисафенко, 2014, с. 25; Скалыга, 2008, с. 41]. В особенно трудной ситуации оказались частные гимназии, не получающие дотаций из казны, как, например, екатеринбургская гимназия г-жи Румянцевой, откуда родители стремились перевести дочерей в казенные школы (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 111). При резком росте инфляции вплоть до конца 1917 г. попечительские советы казенных гимназий почти не повышали плату за обучение и продолжали освобождать от платы бедных учениц и тех, чьи отцы ушли на фронт. Так, в 1-й екатеринбургской гимназии в 1915 г. из 723 гимназисток в каждом полугодии освобождалось от платы по 150 учениц [Отчет..., 1915, с. 8]. Интересно, что в Кунгуре в

1914/15 учеб. г. прошений о пособии поступило значительно меньше по сравнению с прошлыми годами, что местное земство объясняло «сухим законом», благотворно отразившимся на состоянии бедных семей [Елтышева, 2004, с. 120].

Из-за дороговизны жизни и с учетом затруднительного положения родителей не применялись стеснительные меры к ученицам, «кои по материальным обстоятельствам не могли соблюдать установленную форму одежды и обуви» (ГАСО. Оп. 1. Ф. 4. Д. 71а. Л. 191) [Вестник..., 1915, № 6–7, с. 544]. Кроме того, для помощи ученицам гимназий, как и в мирное время, учреждались стипендии. В 1915 г. за счет процентов с капитала, образованного из добровольных пожертвований служащих гимназий в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, попечительский совет 2-й екатеринбургской гимназии присудил стипендии 13 беднейшим гимназисткам, отличившимся учебною и поведением. Все эти девочки были из многодетных семей, дочерьми крестьян, сапожников и т. д. (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71. Л. 24, 30).

Попечительница 1-й екатеринбургской гимназии О. И. Дрожжилова, много сделавшая для образования и просвещения города, пожертвовала 8 тыс. руб. для учреждения стипендии имени своего мужа, бывшего председателя попечительского совета гимназии, и 4 тыс. руб. для учреждения стипендии во 2-й женской гимназии города (Попечительницей, 1916, № 70). В этой же гимназии кроме стипендии основателя Торгового дома «Братья Степановы» за счет его жены М. М. Степановой выдавались бесплатные завтраки и обеды бедным ученицам (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 17). Интересно, что в апреле 1917 г. неизвестным лицом при той же гимназии была учреждена стипендия имени графа Ф. Ф. Юсупова (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 263. Л. 1).

Со своей стороны девочки старались принести пользу Родине своими успехами в учебе и поведении. Например, в кунгурской гимназии к январю 1917 г. успеваемость составила 92, 82% (КГА. Д. 587. Оп. 1. Д. 40. Л. 64). Стремление осуществить духовную победу над врагом выразалось и в заметном увеличении в эти годы числа учениц, оканчивающих полный курс и поступающих в вузы.

Данные архивов показывают, что, несмотря на войну, к 1916 г. в губернии все женские прогимназии перешли в разряд полных восьмиклассных гимназий. Вместе с увеличением количества полных школ в эти годы число поступающих увеличилось, но мест для всех желающих, как и в мирное время, не хватало. Ситуация осложнялась из-за прибытия на Средний Урал беженцев из западных губерний империи (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3а. Л. 33) [Отчет..., 1915, с. 9]. Уже в 1914 г. в уральские гимназии поступали беженки, которым оказывалось предпочтение перед местными кандидатками, даже если они, как прибывшие из варшавской частной гимназии девочки, обучались на польском языке (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71а. Л. 65, 105, 109–110) [Вестник..., 1915, № 6–7, с. 582].

В целом, несмотря на трудности, вызванные военным лихолетьем, женские гимназии губернии всеми силами старались сохранить привычный строй учебной жизни в надежде на скорое завершение войны. И лишь появившиеся на стенах гимназий мраморные доски и портреты отличившихся в боях против неприятеля в качестве сестер милосердия учениц свидетельствовали о происходящем в стране и мире (ГАПК. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3. Л. 23–24).

«Небывалая военная угроза, надвинувшаяся на Россию и сплотившая всех русских людей», неоднозначно отразилась на уральской женской средней школе (ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 4). С одной стороны, трудности, вызванные войной, поставили в тяжелые условия выживания гимназии, находящиеся в тылу. С другой стороны, эти же трудности создавали условия для демократизации управления в учебных заведениях, обсуждения вопросов духовного обновления нации и дали возможность юным воспитанницам стать причастными к уже казалось такой близкой, но так и неосуществившейся победе в войне.

Список источников

- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 693. Оп. 1. Д. 41; Ф. 172. Оп. 1. Д. 3.
Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3а, 63, 71, 71а, 72, 75, 82, 93, 263; Ф. 458. Оп. 2. Д. 32, 98.
Городской архив г. Кунгура (КГА). Ф. 587. Оп. 1. Д. 40; Ф. 587. Оп. 2. Д. 66.
3 января // Зауральский край. 1916. №18.
Большое пожертвование // Зауральский край. 1914. №243.
Воспитанницы 2-й гимназии // Зауральский край. 1916. № 249.
Воспитанницы частной гимназии // Зауральский край. 1914. № 243.

Второй кровавый туман // Зауральский край. 1916. №13.
Попечительницей // Зауральский край. 1916. № 70.
Работы гимназисток на воинов // Зауральский край. 1916. № 19.
Ученики 8-го класса гимназии // Зауральский край. 1914. №243.
Учительские отчисления // Зауральский край. 1916. № 62.

Библиографический список

Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1915 г. Пермь, 1915.
Баженова К. Е., Поршнева О. С. Женское движение помощи фронту в Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: матер. V междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. 4–7 октября 2012 г., Тверь. М., 2012. Т. 1.
Беленцов С. И. Социальная активность учащегося юношества в годы Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4, ч. 3 (43).
Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915. № 3, 4, 6–7.
Власов В. А. Народное образование в годы Первой мировой войны // Первая Мировая война в истории российской нации / сб. науч. статей Междунар. науч.- практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны. Пенза, 10–11 июня. Пенза, 2014.
Деметьев И. О. Современная историография о гендерных аспектах Первой мировой // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 12.
Днепров Э. Д., Усачева Р. Ф. Женское образование в России. М., 2009.
Егорова М. В. Развитие системы частного образования на Урале: 1861–февраль 1917 гг.: дис ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003.
Елисафенко М. К. Народное образование как приоритетное направление в деятельности пермских земств в годы Первой мировой войны // Пед. образование в России. 2014. № 12.
Елтышева Л. Ю. Полезны всегда, полезны нам науки (Из истории развития народного образования г. Кунгура XVIII – нач. XX вв.). Кунгур, 2004.
Казакова-Анкаримова Е. Ю. Гражданские инициативы городского населения Урала в начальный период Первой мировой войны // История и современность. 2014. №1 (51).
Обзор Пермской губернии за 1914 г. Пермь, 1915.
Отчет о состоянии Екатеринбургской 1-й гимназии за 1915 г. Екатеринбург, 1915.
Поршнева О. С. «Вторая Отечественная»: общественные настроения в уральских губерниях в начальный период первой мировой войны // Известия Уральского федерального университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3.
Скалыга И. В. Развитие начального образования и профессиональная подготовка учителей на Урале в годы Первой мировой войны (на примере Пермской и Вятской губерний) // Омский научный вестник. 2008. № 3–67.
Соколов В. И. Патриотическая деятельность молодежных объединений в России в 1914–1917 гг. // Россия в Первой мировой войне. Рязань, 1994.
Страхов В. В. Патриотическое движение российской учащейся молодежи в период Первой мировой войны (1914–1917) // Известия Российской академии образования. 2009. № 2 (10). С. 29–37.
Фомичев И. В. Проблемы народного образования в России в условиях первой мировой войны, авг. 1914 – окт. 1917 г.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.03.2016

WOMEN'S SECONDARY SCHOOLS DURING THE FIRST WORLD WAR (THE PERM PROVINCE EXAMPLE)

L. V. Arkhangelskaya

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
arhangellar@gmail.com

The article analyzes the situation in the Perm province women's secondary schools during the First World War. The author shows the war impact on schools in the provinces located far from the theater of war. The war and reform of secondary education, that began in those years, contributed to the strengthening of patriotic feelings, the development of moral and religious education. As part of patriotic direction, physical education of pupils received more at-

tention in girls' schools. Teachers and pupils of women's secondary schools made energetic efforts to contribute to the front. Pupils did not want to stay away from current events, therefore they went to help in hospitals, worked as kindergarten teachers and thus take care of the children of the peasants, who were at the front. Senior girls were invited to organize charity fundraising for different funds. Charity events, such as paid literary and musical evenings, performances, dances, concerts, and charity fundraisings, were held in all female secondary schools of the province. Pupils made knitted clothes during sewing classes at schools and at home to send to the front, produced gas masks and respirators. The administration of women's schools sought to keep the usual study process, but all province female secondary schools were to be allocated for military billets and hospitals. Due to those circumstances, sanitary conditions became worse, classes were to be held in two shifts, and hours on some courses also were reduced. During the First World War, girls' schools tried not to increase the cost of education and to provide scholarships for poor pupils. The author concludes that, despite the difficult war time, women's schools continued to develop quite well.

Key words: Perm province, women's secondary schools, the First World War, charity, patriotism.

References

- 3 yanvarya // Zaural'skiy kray. 1916. №18.
- Adres-kalendar' i Pamyatnaya knizhka Permskoy gubernii na 1915 g.– Perm', 1915.
- Bazhenova K. E., Porshneva O. S.* Zhenskoe dvizhenie pomoshchi frontu v Permskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny // Zhenshchiny i muzhchiny v kontekste istoricheskikh peremen: mater. V mezhdunar. nauch. konf. RAIZH i IEA RAN. 4–7 oktyabrya 2012 g., Tver'. M., 2012. T. 1.
- Belentsov S. I.* Sotsial'naya aktivnost' uchashchegosya yunoshstva v gody Pervoy mirovoy voyny // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4. Ch. 3 (43). S. 229–233;
- Bol'shoe pozhertvovanie // Zaural'skiy kray. 1914. №243.*
- Dement'ev I. O.* Sovremennaya istoriografiya o gendernykh aspektakh Pervoy mirovoy // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2014. Vyp. 12.
- Dneprov E. D., Usacheva R. F.* Zhenskoe obrazovanie v Rossii. M., 2009 g.
- Egorova M. V.* Razvitie sistemy chastnogo obrazovaniya na Urale: 1861–fevral' 1917 gg.: dis ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2003.
- Elisafenko M. K.* Narodnoe obrazovanie kak prioritetnoe napravlenie v deyatelnosti permskikh zemstv v gody Pervoy mirovoy voyny / Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 12.
- Elysheva L. Yu.* Polezny zavsegda, polezny nam nauki (Iz istorii razvitiya narodnogo obrazovaniya g. Kungura XVIII – nach. XX vv.). Kungur, 2004.
- Fomichev I. V.* Problemy narodnogo obrazovaniya v Rossii v usloviyakh pervoy mirovoy voyny, avg. 1914 – okt. 1917 g.: diss ... dokt. ist. nauk. M., 1999.
- Gorodskoy arkhiv g. Kungura (KGA) F. 587. Op. 1. D. 40; F. 587. Op. 2. D. 66.
- Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya (GAPK) F. 693. Op. 1. D. 41; F. 172. Op. 1. D. 3.
- Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO) F. 4. Op. 1. D. 3a, 63, 71, 71a, 72, 75, 82, 93, 263; F. 458. Op. 2. D. 32, 98.
- Kazakova-Apkarimova E. Yu.* Grazhdanskie initsiativy gorodskogo naseleniya Urala v nachal'nyy period Pervoy mirovoy voyny // Istoriya i sovremennost'. 2014. №1 (51).
- Obzor Permskoy gubernii za 1914 g. Perm', 1915.
- Otchet o sostoyanii Ekaterinburgskoy 1-y gimnazii za 1915 g. Ekaterinburg, 1915.
- Popechitel'nitsey // Zaural'skiy kray. 1916. № 70.
- Porshneva O. S.* «Vtoraya Otechestvennaya»: obshchestvennye nastroyeniya v ural'skikh guberniyakh v nachal'nyy period pervoy mirovoy voyny // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014. № 3.
- Raboty gimnazistok na voynov // Zaural'skiy kray. 1916. № 19.
- Skalyga I. V.* Razvitie nachal'nogo obrazovaniya i professional'naya podgotovka uchiteley na Urale v gody Pervoy mirovoy voyny (na primere Permskoy i Vyatskoy guberniy) // Omskiy nauchnyy vestnik. 2008. № 3–67.
- Sokolov V. I.* Patrioticheskaya deyatelnost' molodezhnykh ob'edineniy v Rossii v 1914–1917 gg. // Rossiya v Pervoy mirovoy voyne. Ryazan', 1994;
- Strakhov V. V.* Patrioticheskoe dvizhenie rossiyskoy uchashchegosya molodezhi v period Pervoy mirovoy voyny (1914–1917) // Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya. 2009. № 2 (10). S. 29–37.
- Ucheniki 8-go klassa gimnazii // Zaural'skiy kray 1914. №243.
- Uchitel'skie otchisleniya // Zaural'skiy kray 1916. № 62.
- Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga. Ufa, 1915, № 3, 4, 6–7.
- Vlasov V. A.* Narodnoe obrazovanie v gody Pervoy mirovoy voyny // Pervaya Mirovaya vojna v istorii rossiyskoy natsii / sb. nauch. statey Mezhdunar. nauch.- prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu nachala Pervoy mirovoy voyny. Penza, 10–11 iyunya. Penza. 2014 g.
- Vospitannitsy 2-y gimnazii // Zaural'skiy kray. 1916. № 249.
- Vospitannitsy chastnoy gimnazii // Zaural'skiy kray. 1914. № 243.

Vtoroy krovavyu tuman // Zaural'skiy kray. 1916. №13.